

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/9/Add.5
14 March 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ
ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ

Доклад Специального докладчика сэра Найджела Родли,
представленный в соответствии с резолюцией 1999/32
Комиссии по правам человека

Добавление

Сообщения, полученные от правительств в период с 15 декабря 1999 года
по 15 февраля 2000 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	3
Австралия	2	3
Азербайджан	3	3

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Чили	4 – 5	3
Куба	6 – 12	4
Франция	13 – 21	5
Грузия	22 – 32	7
Индия	33 – 34	10
Индонезия	35	10
Израиль	36 – 38	11
Япония	39 – 43	11
Малайзия	44 – 46	14
Мексика	47 – 49	16
Марокко	50 – 51	16
Перу	52 – 53	17
Руанда	54 – 58	17
Сенегал	59 – 62	18
Испания	63 – 73	19
Тунис	74 – 80	22
Турция	81 – 90	23
Уругвай	91 – 92	26

Введение

1. В настоящем документе содержатся все ответы правительств, полученные Специальным докладчиком в период с 15 декабря 1999 года по 15 февраля 2000 года. Он распространен в порядке исключения, с тем чтобы исправить положение, когда правительства в результате задержки с отправлением ряда очередных сообщений, главным образом на английском языке, не имели достаточного времени для подготовки ответов на утверждения. О намерении распространить настоящее добавление соответствующие правительства были проинформированы в письме от 24 января 2000 года, в котором к ним обращалась просьба прислать оставшиеся ответы к 15 февраля 2000 года на одном из трех рабочих языков Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Цель этой направленной в порядке исключения просьбы заключалась в том, чтобы обеспечить возможность распространения этих ответов в ходе сессии Комиссии в качестве неофициального документа, поскольку настоящее добавление будет издано на шести официальных языках Организации Объединенных Наций только после окончания сессии в связи с тем, что оно было представлено с опозданием. В настоящее добавление также включены ответы на ранее направленные Специальным докладчиком сообщения, которые были получены после завершения работы над основным докладом.

Австралия

2. Правительство сообщило о том, что в настоящее время дело ищущего убежища ливийца и его семьи (см. E/CN.4/2000/9, пункт 31) рассматривается в министерстве иммиграции и по делам этнических групп и оно проинформирует Специального докладчика о результатах этого процесса.

Азербайджан

3. В письме от 5 января 2000 года правительство представило положительный ответ на просьбу Специального докладчика посетить эту страну с миссией по установлению фактов.

Чили

4. В письме от 10 января 2000 года правительство ответило на один из случаев, о котором Специальный докладчик сообщил 8 октября 1999 года (см. 4/2000/9, пункт 182).

5. Правительство сообщило, что в феврале 1999 года заключенные были временно переведены из тюрьмы строгого режима "Колина I" для проведения там ремонта помещений, пострадавших от их действий; в ходе подготовительных процедур и перевода заключенных сотрудники жандармерии столкнулись с их сопротивлением, в связи с чем были вынуждены прибегнуть к мерам принуждения, таким, как наручники и слезоточивый газ, в результате чего некоторые из заключенных получили телесные повреждения. Что касается Марсело Гаэти Мансильи, то он получил ранение головы во время задержания, проведенного сотрудниками Корпуса карабинеров Чили. Относительно Гильермо Оссандона Каньяса было сообщено, что, как и в случае других заключенных, он получил легкое телесное повреждение в результате сопротивления охранникам. Члены семей заключенных возбудили уголовный иск в шестом суде по уголовным делам Сантьяго против Национального директора жандармерии Чили и начальника Службы безопасности; его рассмотрение было временно отложено за отсутствием доказательств. В Апелляционный суд Сантьяго были направлены просьбы о применении процедуры ампаро и об обеспечении защиты заключенных, но они были отклонены. Проведенное внутреннее административное расследование показало, что все сотрудники действовали в соответствии с принятыми нормами.

Куба

6. В письме от 15 февраля 2000 года правительство представило ответы на ряд случаев, о которых Специальный докладчик сообщил 12 октября 1999 года.

7. В отношении Милагрос Крус Кано (см. E/CN.4/2000/9, пункт 337) правительство сообщило, что она была задержана 27 ноября 1998 года в Гаване за нарушение общественного порядка, затем она была препровождена в соответствующий следственный отдел полиции, где ей сделали предупреждение и наложили на нее штраф. Проведенное министерством внутренних дел расследование не выявило никаких признаков жестокого обращения. Согласно имеющейся информации, она получила визу и 19 октября 1999 года выехала в Соединенные Штаты Америки.

8. В отношении Ласаро Константина Дурана (там же, пункт 338) правительство сообщило, что в 1980 году он эмигрировал в Соединенные Штаты Америки, но впоследствии был депортирован из этой страны, так как американские иммиграционные власти отказали ему в виде на жительство. Муниципальный суд Старой Гаваны приговорил его к четырем годам лишения свободы за антиобщественное поведение и за участие в многочисленных случаях гражданских беспорядков. Он был помещен в тюрьму 19 декабря 1998 года.

9. В отношении Пабло Фиделя Кабреры Бишопа (там же, пункт 339) правительство перечислило его предыдущие судимости и сообщило, что в 1994 году он предпринял попытку нелегально выехать из страны с целью попасть в Соединенные Штаты Америки, но был перехвачен и возвращен американскими властями. После возвращения 28 декабря 1994 года он был взят под стражу за уклонение от суда.

10. В отношении Хуана Карлоса Эрреры Акосты (там же, пункт 340) правительство сообщило, что в связи с преступлением, выразившемся в нелегальном выезде из страны, с октября 1997 года он отбывает лишение свободы в провинциальной тюрьме Гуантанамо, где характеризуется как нарушитель порядка.

11. Согласно имеющейся информации, в отношении Сальвадора Тамарго Хереса (там же, пункт 342) было вынесено два приговора о лишении свободы, срок которых истекает в ноябре 2001 года; они касались таких преступлений, как нанесение тяжких телесных повреждений и побег из тюрьмы.

12. В отношении Вирхен Милагрос Грильот и Эрнесто Галы Гарсии (там же, пункты 341 и 338) правительство сообщило, что органы правопорядка Республики Куба не располагают информацией по этим случаям.

Франция

13. В письме от 23 декабря 1999 года правительство представило ответ на утверждения, направленные Специальным докладчиком 3 сентября 1999 года.

14. В отношении лиц, ищущих убежища, которые в ноябре 1997 года прибыли в Нумеа (см. E/CN.4/2000/9, пункт 443), правительство подтвердило, что около 70 китайцев, просьбы которых о предоставлении убежища власти отказались удовлетворить, укрылись на крышах домов, в которых они размещались в марте 1998 года. Вооруженные ножами и металлическими прутьями, они угрожали взорвать эти дома с помощью баллонов с газом. Учитывая эти обстоятельства и оказание ими физического сопротивления, был отдан приказ силой вынудить их покинуть крыши. Правительство все же уточнило, что эта операция проводилась с использованием только необходимых средств, соразмерных характеру существовавшей ситуации. Кроме того, этот случай не имел каких-либо других последствий, в частности последствий судебного характера.

15. В отношении Йогесварана Набендрана, Тирнагнама Таванди и Мильваганана Арванана (там же, пункт 444) правительство сообщило, что, поскольку их просьба о предоставлении убежища была отклонена, было принято решение отказать им в доступе

на территорию страны. Ввиду их отказа подчиниться этому решению они были задержаны. Однако правительство отвергает утверждения о том, что они подвергались жестокому обращению. Проведенное по этим фактам административное расследование не выявило каких-либо доказательств совершения сотрудниками полиции нарушений при выполнении поставленной перед ними задачи.

16. В отношении дела, связанного с задержанием в сентябре 1995 года в Папеете членов профсоюза (там же, пункт 445), правительство указало, что к настоящему времени имеющаяся в полном объеме юридическая информация об обстоятельствах задержания членов профсоюза жандармами не дает оснований для проведения расследования.

17. В отношении Абделькрима Бумлика (там же, пункт 446) правительство подтвердило, что 2 мая 1996 года его родители подали жалобу. Расследование, которое было поручено провести Генеральной инспекции национальной полиции (ГИНП), показало, что версии событий, представленные полицейскими и Абделькримом Бумликом, противоречат друг другу и что ввиду отсутствия объективных свидетельских показаний и непроведения медицинского осмотра при задержании оказалось невозможным установить происхождение его телесных повреждений, которые, согласно его первым показаниям, были получены в результате падения с мопеда. 7 апреля 1999 года следственный судья суда высшей инстанции в Понтуазе вынес постановление о прекращении судебного дела. В настоящее время следственная палата Апелляционного суда Версаля рассматривает апелляцию, поданную потерпевшим.

18. В отношении Ахмеда Хамеда (там же, пункт 447) правительство подтвердило факты, уточнив, что он оказал сопротивление при его задержании, произведенном на основании жалобы потерпевшего от кражи, который указал Хамеда в качестве лица, совершившего кражу. Правительство уточнило, что по поручению Генерального директора национальной полиции от 22 октября 1997 года Генеральная инспекция органов провела административное расследование по этому делу. В действиях четырех сотрудников полиции, о которых шла речь, не было обнаружено каких-либо профессиональных ошибок, которые можно было бы вменить им в вину, и в результате ГИНП дело было прекращено. Таким образом, никаких дисциплинарных взысканий наложено не было.

19. В отношении Джамеля Бушареба (там же, пункт 448) правительство сообщило, что со 2 ноября 1998 года по делу одного из полицейских проводилось расследование в связи с совершением им незаконных насильственных действий, не вызванных необходимостью осуществления судебного контроля. Тем не менее правительство уточнило, что данное расследование не связано с предъявлением обвинения в применении пыток в соответствии со статьей 222-1° Уголовного кодекса.

20. В отношении Клода Серре (там же, пункт 449) правительство указало, что после перебранки сотрудниками полиции, осуществлявшими контроль на автомобильной стоянке, он был задержан, закован в наручники и препровожден сотрудниками полиции в медицинское учреждение в целях определения степени алкогольного опьянения. По сообщению правительства, в ходе расследования Клод Серре признал, что он сопротивлялся при задержании и не подвергался умышленным насильственным действиям со стороны полиции. Вследствие этого прокурор Бобиньи оставил жалобу без последствий.

21. В отношении Тарека Саида (там же, пункт 450) правительство указало, что на основании его утверждений проводилось предварительное следствие, Генеральной инспекции органов было дано соответствующее судебное поручение, и на настоящий момент никакого решения о проведении расследования не принято.

Грузия

22. В письмах от 21 декабря 1999 года и 11 января 2000 года правительство направило информацию, касающуюся утверждений, переданных Специальным докладчиком в ноябре 1999 года.

23. Правительство также проинформировало Специального докладчика о том, что в 1998 году Центральным аппаратом по инспекции личного состава было рассмотрено 1 654 жалобы, и впоследствии 202 сотрудника полиции были освобождены от занимаемых ими должностей. В частности, пять сотрудников были уволены за превышение служебных полномочий и злоупотребление физическим насилием, а четверо - приговорены к тюремному заключению.

24. В отношении Аки (Александра) Сулавы (см. E/CN.4/2000/9, пункт 455) правительство указало, что 1 февраля 1999 года он подал в Главное полицейское управление жалобу на действия трех неизвестных лиц. 7 апреля 1999 года Дидубским районным управлением было возбуждено уголовное дело. В итоге предварительное следствие было прекращено на том основании, что Ака Сулава не смог назвать имен инкриминируемых им лиц.

25. В отношении Иосифа Топуридзе (там же, пункт 456) правительство сообщило, что он подал жалобу прокурору Тбилиси на двух сотрудников дорожной полиции, утверждая, что они подвергли его физическому насилию. Он обратился с жалобой к старшему должностному лицу Главного управления дорожной полиции, которое подвергло его

словесным оскорблениям. Министерство внутренних дел передало это дело в прокуратуру Исанийского района, которая впоследствии признала жалобу недействительной. Уголовные дела были возбуждены против сотрудников дорожной полиции и Иосифа Топуридзе за умышленную дачу ложных показаний. Топуридзе начал новый процесс в связи с причиненным ему ущербом, который в настоящее время еще не завершился.

26. В отношении Бадри Цинделиани (там же, пункт 457) правительство указало, что 7 октября 1997 года Генеральная прокуратура Грузии возбудила уголовное дело, в ходе расследования по которому было установлено, что Цинделиани подвергся физическому насилию со стороны инспектора следственного департамента, лейтенанта и младшего лейтенанта полиции. По сообщению правительства, его били ремнем и тупым предметом по ногам и другим частям тела, а также наносили удары по лицу, глазам и ушам и в результате он потерял сознание. В ходе последующего судебного разбирательства, которое проводилось в Синанийском районном суде, было установлено, что три сотрудника полиции нарушили положения Уголовного кодекса Грузии. 3 февраля 1998 года Генеральный прокурор предложил начальнику Цонийского полицейского управления министерства внутренних дел принять меры по устранению условий, позволяющих сотрудникам этого департамента совершать противоправные действия, что, в частности, относилось к одному из сотрудников полиции, который тоже находился на дежурстве, когда Бадри Цинделиани подвергся физическому насилию.

27. В отношении Гоги Шиукашвили (там же, пункт 458) правительство указало, что 8 мая 1998 года его мать подала жалобу Генеральному прокурору. 7 октября 1998 года уголовное дело было передано в Глданийскую районную прокуратуру для проведения дальнейшего расследования, и начиная с 27 января 1999 года в соответствии с частью 3 статьи 187 (превышение полномочий) Уголовного кодекса расследование по уголовному делу проводилось в Тбилисской прокуратуре. По сообщению правительства, сроки расследования были продлены в основном из-за противоречивых показаний Гоги Шиукашвили, который 22 июня 1999 года заявил, что в период нахождения в предварительном заключении его периодически пытали 20 человек, однако опознать их он не смог. В записке, направленной в Тбилисскую прокуратуру 2 сентября 1999 года, он указал, что он подвергался физическому насилию со стороны полицейских, которые доставили его в Глданийское районное управление. 27 августа 1998 года он прошел в суде медицинское освидетельствование, в результате которого было установлено, что раны на его лице имеют слишком давнее происхождение, что не позволяет сделать какие-либо выводы. Правительство заявило, что в ходе последующих допросов сотрудники полиции, его сокамерники и сам Гоги Шиукашвили отрицали факт избиений и

применения пыток. 16 августа 1999 года дело было прекращено ввиду отсутствия лиц, в отношении которых можно было бы начать уголовное преследование.

28. В отношении Малхаза Кумсиашвили (там же, пункт 459) министерство внутренних дел и Тбилисская прокуратура провели соответствующее расследование в связи с его утверждениями о том, что он подвергался жестокому обращению. 4 сентября 1998 года уголовное дело было прекращено ввиду отсутствия признаков преступления. 14 сентября 1998 года прокуратура Грузии отменила предыдущее решение и специальным постановлением возобновила расследование. По информации правительства, предварительное следствие было в конечном итоге прекращено 20 сентября 1998 года ввиду того, что Малхаз Кумсиашвили покинул Тбилиси и уклонился от участия в каком-либо дальнейшем расследовании.

29. В отношении смерти Серго Кварацхелиа (там же, пункт 460) правительство сообщило, что 8 марта 1998 года прокуратурой Цаленджихского района было возбуждено уголовное дело по факту убийства с отягчающими вину обстоятельствами. Впоследствии за его похищение и убийство, совершенное с особой жестокостью и вызвавшее массовые беспорядки, пять человек были приговорены к тюремному заключению сроком от 10 до 15 лет. Один человек был приговорен к "принудительному медицинскому лечению с использованием средств подавления психики". В настоящее время еще пять лиц разыскиваются по обвинению в совершении похищения.

30. В отношении Левана Гагуа (там же, пункт 461) правительство указало, что 17 марта 1998 года прокуратурой Сабурталского района Тбилиси против него и других лиц было возбуждено уголовное дело в связи с совершением заранее обдуманного тяжкого убийства, и он подал жалобу в министерство внутренних дел и Сабурталскую районную прокуратуру на сотрудников Сабурталского полицейского управления и полицейского управления Тбилиси. 19 июня 1998 года районная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия *corpus delicti*. Впоследствии это решение было подтверждено прокуратурой Грузии. За совершение заранее обдуманного тяжкого убийства Верховный суд Грузии приговорил Левана Гагуа к десяти годам тюремного заключения.

31. В отношении Джемала Телояна (там же, пункт 462) правительство указало, что на основании его жалобы на вымогательство, незаконное задержание и жестокое обращение Тбилисская прокуратура не возбудила уголовного дела ввиду отсутствия *corpus delicti*. Впоследствии это решение было подтверждено прокуратурой Грузии.

32. В отношении Джабы Иоселиани и 13 других обвиняемых (там же, пункт 463), утверждавших, что во время допросов в период предварительного заключения они подвергались избиениям и другим видам жестокого обращения, правительство сообщило, что они встречались с участвующим в судебном разбирательстве заместителем Генерального прокурора и заместителем секретаря Совета национальной безопасности Грузии, которые задали им вопрос о том, применялось ли к ним физическое насилие. Все обвиняемые, за исключением одного, отрицали, что они подвергались какому-либо физическому насилию. На основании их первоначальных утверждений о жестоком обращении суд провел расследование, в ходе которого не было выявлено каких-либо признаков применения пыток.

Индия

33. В письме от 22 декабря 1999 года правительство представило ответ в связи со случаем, о котором Специальный докладчик сообщил 11 ноября 1998 года (см. E/CN.4/1999/61, пункт 306).

34. В отношении смерти Дилипа Кумара Чакраварти сообщалось, что 10 должностных лиц полиции были арестованы, обвинены, освобождены от занимаемых должностей и содержатся под стражей за судом. Его вдове была выплачена компенсация в размере 200 000 рупий. По постановлению Национальной комиссии по правам человека эта сумма в конечном итоге будет взыскана с сотрудников полиции, признанных ответственными за это преступление. Обвинения против помощника комиссара полиции были сняты ввиду отсутствия подтверждающих показаний со стороны свидетеля обвинения. Последующие ходатайства его вдовы в сессионный суд и новое обращение в Высокий суд Дели были отклонены 3 марта 1998 года и 16 апреля 1998 года, соответственно. Поданное на основании специального разрешения прошение о пересмотре решения Высокого суда Дели в настоящее время рассматривается Верховным судом Индии.

Индонезия

35. В письмах от 23 декабря 1999 года и 11 января 2000 года правительство сообщило, что в целях содействия национальному примирению на основе соблюдения принципов демократии и уважения прав человека была объявлена амнистия и сняты уголовные обвинения в отношении 196 лиц, в частности из провинций Папуа, также известной, как Ириан Джаа, Ачех и Восточный Тимор. Сообщается, что, таким образом, были освобождены все политические заключенные. Правительство представило список имен освобожденных заключенных.

Израиль

36. В письме от 20 декабря 1999 года правительство представило ответ на призыв к незамедлительным действиям, направленный Специальным докладчиком 7 декабря 1999 года в связи с недавно представленным Кнессету проектом закона о методах проведения допросов Агентством безопасности Израиля (см. E/CN.4/2000/9, пункт 656).

37. Правительство сообщило, что оно не поддерживало и не участвовало в подготовке проекта закона об уголовном судопроизводстве (полномочия или специальные методы проведения допросов в случае преступлений, направленных против безопасности) (1999 год), который был внесен в парламент в качестве личного законопроекта. Кроме того, в октябре 1999 года правительство представило законопроект, предусматривающий внесение изменений в Уголовный кодекс путем включения в него новой статьи (статья 277А), в соответствии с которой применение пыток, определенных в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 год), наказывается тюремным заключением сроком на 10 лет, а если в результате пыток были причинены тяжкие телесные повреждения, срок наказания увеличивается до 20 лет. В соответствии с предложенным законопроектом, любое государственное должностное лицо, которое не предпринимает разумных действий с целью предупреждения пытки, о применении которой ему известно, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком на три года.

38. В отношении постановления Верховного суда Израиля, вынесенного в сентябре 1999 года, правительство отметило, что, хотя это постановление полностью запрещает применение данных видов практики, оно все же не исключает возможности принятия закона, позволяющего ограничивать свободу подозреваемого при условии выполнения требований Основного закона Израиля, т.е. при соблюдении "ценностей государства Израиль и Основного закона, принятого в этих целях и допускающего ограничение свободы только в той степени, в которой это необходимо". В заключение правительство сообщило о своем намерении изучить рекомендации Специального правительственного комитета, работой которого руководят заместитель Государственного атторнея и заместитель Генерального атторнея и которому было поручено изучить средства для выполнения вышеупомянутого постановления Верховного суда.

Япония

39. В письме от 15 февраля 2000 года правительство представило ответы в связи со случаями, о которых Специальный докладчик по вопросу о пытках сообщил в ноябре 1999 года.

40. В отношении Кацуо Утиямы (см. E/CN.4/2000/9, пункт 677) правительство сообщило, что 7 сентября 1993 года он был приговорен к двум годам тюремного заключения с обязательным привлечением к труду, и апелляции в отношении этого приговора он не подавал. 21 октября 1993 года Кацуо Утияма был переведен из тюрьмы Тибы в тюрьму Футю, из которой 7 сентября 1995 года он был освобожден по истечении срока назначенного наказания. 30 августа 1993 года надзиратель в присутствии другого сотрудника объявил ему выговор за нарушение дисциплины, на что он прореагировал весьма раздраженно. По информации правительства, Кацуо Утияма начал кричать на надзирателя и пытался его ударить. Надзиратель и другие сотрудники ограничили его физическую свободу, заковав ему за спиной руки в наручники. Затем он был помещен в карцер. Согласно информации правительства, карцеры представляют собой помещения с неоткрывающимся окном, из которых в целях обеспечения безопасности заключенного удалены вся мебель и оборудование, за исключением водопроводного крана, унитаза и вентилятора. Как сообщает правительство, Утияма продолжал сопротивляться и кричать. После этого он был силой уложен лицом вниз и закован в кожаные наручники, состоящие из двух привязанных к надетому на него кожаному поясу кожаных колец, которые закрепляли его правую руку на груди, а левую руку удерживали за спиной. Для его собственного удобства на него были надеты брюки "матаваре". Правительство утверждало, что тюремный персонал лишь в минимальной степени применял силу, необходимую для своей защиты и поддержания порядка среди других содержащихся в тюрьме заключенных. 29 ноября 1993 года Кацуо Утияма подал в окружной суд Тибы иск в связи с ущербом, причиненным ему в результате физического насилия, совершенного по отношению к нему сотрудниками тюрьмы Тибы. По информации правительства, 16 декабря 1993 года он направил в районную прокуратуру Тибы письмо с отказом от своего иска. 7 марта 1996 года он вновь подал иск в связи с причиненным ему ущербом, утверждая, что сотрудники окружного суда Тибы применили по отношению к нему физическую силу. В момент получения ответа от правительства его дело находилось в процессе рассмотрения.

41. В отношении Иоситаки Хиуры (там же, пункт 678) правительство сообщило, что 10 апреля 1991 года за совершение преступления, связанного с наркотиками, он был приговорен к пяти с половиной годам тюремного заключения с обязательным привлечением к труду. 28 октября 1991 года его апелляция была отклонена, и 6 декабря 1991 года он был переведен из токийской следственной тюрьмы в тюрьму Иокогамы. Правительство указало, что во время его нахождения под стражей ему неоднократно назначалось наказание в виде содержания в одиночной камере в течение 10-40 суток. В ряде случаев ему с помощью кожаных наручников ограничивали физическую свободу и помещали в карцер. Правительство представило Специальному докладчику подробную

информацию о каждом из этих случаев наказания в виде содержания в карцере. Правительство заявило, что Иоситаку Хиуру не помещали в одиночную камеру за малозначительные нарушения, однако применять по отношению к нему средства групповой исправительной терапии не представлялось возможным. Тюремные власти в каждом случае внимательно изучали вопрос о необходимости помещения его в одиночную камеру и в соответствии с нормами и правилами применяли по отношению к нему силу, надевали наручники и помещали в карцер только в тех случаях, когда он мог начать буйствовать и причинить себе телесные повреждения. Иоситака Хиура подал в Токийский окружной суд иск, который 25 февраля 1999 года был отклонен. Он подал апелляцию, и на момент получения ответа от правительства его дело находилось на рассмотрении Высокого суда Токио. Он также подал жалобу окружному государственному прокурору Иокогамы, который 10 декабря 1999 года отказал в проведении судебного разбирательства.

42. В отношении Чжоу Бичжу (там же, пункт 679) правительство сообщило, что 2 апреля 1997 года она находилась в Токийском центре содержания под стражей в качестве лица, обвиняемого в нарушении иммиграционных законов. При поступлении в центр для содержания под стражей она была осмотрена врачом, который проинформировал ее о порядке получения медицинской помощи. В соответствии с этим порядком задержанных дважды в неделю опрашивают, нуждаются ли они в медицинской помощи, им разрешается встречаться с врачом в любое время. В результате медицинского осмотра было, в частности, установлено, что вследствие беременности Чжоу Бичжоу испытывает боли в желудке и у нее наблюдается сильная рвота, однако болезненных ощущений в брюшной полости у нее нет. Врач рекомендовал ее кормить путем капельных внутривенных вливаний. 3 апреля 1997 года ей три раза вводили внутривенно лекарства. В тот же день после ее просьбы прекратить вливания внутривенная канюля была снята. 4 апреля Чжоу Бичжу перевели на нормальный режим питания, и проведение дальнейших вливаний было признано нецелесообразным. 6 апреля она пожаловалась на боль в нижней части спины и на диарею. Врач посоветовал поместить ее под постоянное наблюдение. В гинекологической больнице Кикиябаси врач сообщил ей о том, что у плода не прослушиваются сердечные сокращения. На основании результатов ультразвуковой томографии и анализа мочи, проведенных впоследствии в больнице Соракудо, было поставлен диагноз возможной смерти плода, который затем подтвердился в ходе следующего медицинского осмотра, произведенного 25 апреля. В тот же день исполнение ее приговора было отложено, и она покинула Токийский центр содержания под стражей. Чжоу Бичжу предъявила иск к токийскому городскому правительству, а также к Токийскому центру содержания под стражей в связи с небрежностью медицинских работников, проводивших лечение и медицинский осмотр в тюрьме

Кикуюбаси. На момент получения ответа от правительства ее иск в связи с полученным ущербом все еще находился на рассмотрении Токийского окружного суда.

43. В отношении Яхая Радвана Аллама (там же, пункт 680) правительство сообщило, что 20 сентября 1993 года он пожаловался на зуд по всему телу, диагностированный как, "по всей вероятности, чесотка", в связи с которой он прошел курс лечения и от которой он полностью излечился к 6 января 1994 года. 27 октября 1993 года, после того как его застали в момент переговоров с заключенным, находящимся в соседней камере, он был переведен из своей камеры в другую одиночную камеру в целях проведения допроса в условиях одиночного заключения. Правительство отрицает, что он был помещен в камеру, находящуюся в антисанитарном состоянии, поскольку в соответствии с тюремными правилами уборку в камерах производят сами заключенные и персонал тюрьмы, а по требованию может проводиться тщательная стерилизация помещения. 17 марта 1994 года он разделил на несколько томов переплетенные юридические документы, предварительно не обратившись, как этого требуют правила, за соответствующим разрешением к тюремным властям, тем самым совершив дисциплинарный проступок. Он получил выговор и вскоре после этого набросился с угрозами на тюремных надзирателей, которые ограничили его физическую свободу и поместили на одни сутки в карцер. Во время нахождения в карцере и после освобождения из него его осматривал врач, обнаруживший ссадины на его левой руке и синяки на левом боку, которые, по-видимому, соответствовали характеру оказанного силового воздействия. Других повреждений выявлено не было. Правительство сообщило, что 10 декабря 1993 года он пожаловался на воспаление и снижение слуха в правом ухе. Впоследствии оториноларинголог диагностировал наружный отит правого уха. Аллам подал иск в связи с полученным ущербом, который на момент получения ответа от правительства находился в процессе рассмотрения в Токийском окружном суде. Он также подал жалобу в токийскую государственную прокуратуру, которая 12 июля приняла решение не проводить судебного расследования. 8 августа 1995 года Токийский окружной суд отказал в удовлетворении просьбы о рассмотрении апелляции.

Малайзия

44. В письме от 4 февраля 2000 года правительство направило информацию, касающуюся утверждений, переданных Специальным докладчиком в ноябре 1999 года (см. E/CN.4/2000/9, пункты 726-727).

45. В отношении д-ра Мунавара Анееса правительство подтвердило, что 4 сентября 1998 года он был арестован в соответствии с законом о внутренней безопасности и 19 сентября 1998 года был осужден в соответствии с разделом 377 Уголовного кодекса за

совершение противоестественного преступления. Далее правительство сообщило о том, что д-р Мунавара Анеес признал себя виновным в совершении противоестественного преступления, заключавшегося в том, что он позволил Анвару Ибрахимом вступить с ним в гомосексуальные отношения, и о том, что он опротестовал осуждение и вынесенный приговор. Правительство отрицает, что он содержался под стражей без связи с внешним миром, и утверждает, что ему всегда разрешалось встречаться со следователями, в частности, по вопросам, связанным с состоянием его здоровья и питанием. Кроме того, правительство сообщило, что по отношению к нему никогда не применялось принуждение и он добровольно вступил в гомосексуальные отношения с Анваром Ибрахимом и добровольно представил подробное описание имевших место половых актов. Правительство отрицает, что д-ра Мунавара Анееса когда-либо лишали возможности спать и заявляет, что расследование и допросы проводились в соответствии с принципом справедливости и правилами содержания в тюрьме. Правительство утверждает, что с ним всегда обращались вежливо, ему делали обычную стрижку, предписанную тюремными правилами, и содержали в чистой камере с достаточной вентиляцией и необходимыми постельными принадлежностями. Правительство отрицает, что д-ра Мунавара раздевали донага, однако в соответствии с правилами содержания в тюрьме его просили снять одежду, с тем чтобы убедиться, что на его теле или на частях его тела нет повреждений и что при нем не имеется какого-либо оружия, которое могло бы представлять опасность в данных обстоятельствах.

46. В отношении Сукмы Дармавана правительство сообщило, что 6 сентября 1998 года он был арестован и содержался под стражей в течение 13 суток. Правительство отрицает, что он содержался под стражей без связи с внешним миром, поскольку у него была возможность встречаться со следователями и через них обращаться с другими лицами. Далее правительство сообщило, что 19 сентября 1998 года он признал себя виновным в том, что "он позволил себе вступить с Анваром Ибрахимом в гомосексуальные отношения". После вынесения приговора он был переведен по его просьбе в Главное управление федеральной полиции в Букит-Амане. Он был освобожден под залог в ожидании результатов рассмотрения его апелляции в Высоком суде, который отклонил ее на том основании, что он добровольно признал свою вину. Правительство отвергает утверждения о жестоком обращении с ним на том основании, что эти утверждения являются лживыми и необоснованными и были использованы им в качестве предлога для жалобы на то, что его признание в ходе следствия и заявление о признании своей вины в суде были вынужденными и получены под принуждением. Правительство сообщило, что он не подвергался длительным допросам и его допрашивали в соответствии с правилами содержания в тюрьме. Ему не угрожали бессрочным содержанием под стражей в соответствии с Законом о внутренней безопасности, постоянно обращались с ним вежливо и не раздевали донага, а лишь попросили снять одежду, с тем чтобы убедиться, что на нем

нет телесных повреждений и при нем не имеется оружия. Кроме того, правительство сообщило, что он содержался в чистой камере с достаточной вентиляцией и необходимыми постельными принадлежностями. В заключение правительство указало, что поскольку все утверждения носили ложный характер *ab initio*, отсутствовала необходимость в проведении какого-либо расследования, судебного разбирательства или назначения наказания. Кроме того, правительство отметило, что ни д-р Мунаввар Анеес, ни Сукма Дармаван не обращались в полицию по данному вопросу.

Мексика

47. В письме от 19 января 2000 года правительство представило ответы в связи со случаями Марио Сантиса Руиса и/или Мануэля Санчеса Руиса и Себастьяна Гомеса Гомеса и/или Луиса Переса Диаса, о которых Специальный докладчик сообщил 5 ноября 1998 года (см. E/CN.4/1999/61, пункт 478).

48. 10 июня 1998 года в ходе операции, проводившейся по распоряжению органов судебной власти, произошло столкновение между полицейскими и жителями муниципии Эль-Боске, Чьяпас; в ходе этого столкновения погибли двое полицейских и восемь гражданских лиц; в числе прочих были задержаны Марио Сантис Руис и/или Мануэль Санчес Руис и Себастьян Гомес Гомес и/или Луис Перес Диас, которые, согласно информации правительства, сделали противоречивые заявления сотрудникам государственной прокуратуры и подозреваются в том, что являются участниками сапатистского движения, которые защищали свои вспомогательные базы и впоследствии были арестованы сотрудниками сил безопасности. Правительство отрицает существование каких-либо свидетельств применения пыток.

49. Что касается Одилона Амбросио Антонио, Максимино Себастьяна Хуареса, Сантьяго Антонио Антонио и Маркоса Антонио Хуареса (там же, пункт 462), то правительство сообщило, что не располагает никакой информацией по этому случаю.

Марокко

50. В письме от 30 декабря 1999 года правительство представило ответ на утверждения в отношении Махмуда Бумахди, направленные Специальным докладчиком 3 сентября 1999 года (см. E/CN.4/2000/9, пункт 784).

51. Правительство подтвердило, что он подал жалобу на одного из сотрудников полиции за то, что он подвергал его пыткам в ходе предварительного следствия по делу, связанному с хищением денежных средств. В ходе последующего расследования было

установлено, что эти утверждения о жестоком обращении являются необоснованными и он предстал перед судом в полном здравии. Согласно информации правительства, он добровольно признался в деяниях, в которых его обвиняли. Правительство указало, что 27 апреля 1999 года у Махмуда Бумахди произошел сердечный приступ и он был перевезен в отделение неотложной помощи больницы им. Хасана II. Он был помещен под надзор по распоряжению королевского прокурора Дахлы, который допросил его, получив соответствующее разрешение врача. Поскольку впоследствии состояние его здоровья ухудшилось, он был переведен в больницу Авиценны в Рабате. По информации правительства, в заключении врача из больницы им. Хасана II подтверждается, что у Махмуда Бумахди наступил паралич мышц одной половины тела, и констатируется отсутствие каких-либо внешних следов от ударов или признаков применения пыток. В заключение правительство указало, что 23 ноября 1998 года во время его допроса сотрудниками судебной полиции Махмуд Бумахди заявил, что он был подвергнут пыткам членами "ПОЛИСАРИО". У него начались тяжелые осложнения в голове и на почках, и он страдает от полученных физических травм.

Перу

52. В письме от 3 февраля 2000 года правительство представило ответ на один из случаев, о котором Специальный докладчик сообщил 12 октября 1999 года (см. E/CN.4/2000/9, пункт 848).

53. В своем ответе правительство сообщило о проведении открытого военного расследования 28 января 1999 года в отношении служащих военно-морского флота, предположительно совершивших такие преступления, как злоупотребление служебными полномочиями и властью, от которых пострадал Рауль Теобальдо Мигель Андауа. В настоящее время это дело находится на рассмотрении Верховного суда, который должен принять решение о компетенции, так как соответствующий иск уже возбужден в суде общей юрисдикции.

Руанда

54. В письме от 9 декабря 1999 года правительство представило ответ на утверждения, направленные Специальным докладчиком в сентябре 1998 года.

55. Напомнив о своей приверженности соблюдению прав человека, правительство представило информацию о принятых мерах по сокращению численности заключенных, в том числе об освобождении несовершеннолетних или престарелых заключенных, об их использовании на общественно-полезных работах за пределами мест содержания под

стражей и об осуществлении других мер аналогичного характера. Особое внимание уделяется несовершеннолетним: оставшимся в заключении лицам оказывают помощь судебные работники, получившие специальную подготовку. Заключенным предоставляется медицинская помощь, и санитарно-гигиенические условия в тюрьмах значительно улучшились. Кроме того, для финансирования тюрем выделяется 4% средств государственного бюджета, и места заключения регулярно посещаются членами Международного комитета Красного Креста, а также представителями местных и международных неправительственных организаций. Правительство уточнило, что под стражей все еще содержатся 120 000 человек и поэтому оно прибегло к так называемой системе традиционного правосудия "Гакака", основанной на участии представителей общественности. В заключение правительство сообщило о своем намерении ратифицировать без оговорок все международные конвенции в области прав человека, к которым Руанда еще не присоединилась, в частности Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года.

56. В отношении Жана-Клода Нтидендерезы (см. E/CN.4/1999/61, пункт 644) правительство подтвердило, что в 1997 году он был задержан, а затем освобожден за отсутствием доказательств. В ходе судебного разбирательства по его делу он не заявлял о жестоком обращении с ним в период содержания под стражей.

57. В отношении Андре Сафари (там же, пункт 645) правительство указало, что он никогда не содержался под стражей в военном центре Шиоронги и не подвергался жестокому обращению.

58. В отношении Ювенала Турансинзы (там же, пункт 646) правительство подтвердило, что он содержится в тюрьме Дживосу по подозрению в участии в геноциде. Однако он здоров, и у него нет глазного инфекционного заболевания. Судебное разбирательство по его делу продолжается.

Сенегал

59. В письме от 21 декабря 1999 года правительство представило ответ на утверждения, направленные Специальным докладчиком в сентябре 1998 года и в сентябре 1999 года.

60. Правительство опровергло все утверждения о жестоком обращении (см. E/CN.4/1999/61, пункт 650) со стороны вооруженных сил на протяжении 15 лет ведущих борьбу против Движения демократических сил Касамарсе (ДДКС), члены которого, по

словам правительства, совершили ряд злодеяний. Напротив, вооруженные силы Сенегала всегда соблюдали нормы международного гуманитарного права.

61. В отношении Салли Траоре (см. E/CN.4/1999/61, пункт 651) правительство сообщило, что в результате проведенного расследования в архивах Южной военной зоны не было обнаружено каких-либо документов об этом человека и что, кроме того, в период, когда как утверждается, имели место упомянутые события, лагеря Аниака не существовало.

62. В отношении Анкилинга Диабона (E/CN.4/2000/9, пункт 914) правительство указало, что содержащиеся в архивах вооруженных сил сведения подтверждают, что он находился в состоянии явного алкогольного опьянения, отказывался подчиниться требованию властей пройти проверку и оказывал сопротивление сотрудникам, которым было поручено его обыскать, однако эти сведения опровергают утверждения о жестокое обращении. Утверждения, касающиеся его семьи, также являются необоснованными.

Испания

63. В письме от 14 января 2000 года правительство представило ответы и соответствующую документацию в связи со случаями, которые были доведены до его сведения Специальным докладчиком в ноябре 1999 года.

64. Гаригойц Мендиорос Лисаррага (см. E/CN.4/2000/9, пункт 917) был задержан в Памплоне 12 января 1999 года. Он отказался сделать заявление с помощью адвоката и заявил, что сделает его только представителям судебной власти; в период содержания под стражей он проходил периодические медицинские осмотры. 14 января он был переведен в Мадрид; при помощи адвоката по собственному выбору он сделал заявление Центральному суду № 1, не упомянув никаких случаев жестокого обращения; в этот же день было принято решение о его временном освобождении. На вопрос об обращении, которому он подвергался во время следствия, он назвал его нормальным, за исключением первого дня, когда ему наносили удары по голове и закрыли лицо капюшоном.

65. 21 марта 1998 года сотрудники Гражданской гвардии задержали в Севилье Микеля Асурменди Пеньягарикано (там же, пункт 918), которому инкриминировалось убийство члена муниципалитета Севильи, выбранного от Народной партии. Он оказал сопротивление, поэтому при задержании была применена сила; в тот же день он был переведен в Мадрид, где сделал с помощью назначенного адвоката два заявления.. 25 числа он сделал заявление судье, объявившем о его помещении в тюрьму. Во время содержания под стражей его семь раз осматривали врачи. Асурменди Пеньягарикано

помогают четыре адвоката по его выбору. О каких-либо утверждениях о жестоком обращении неизвестно.

66. Некане (М. Долорес) Тсапартеги Ньевес (там же, пункт 919) была задержана 9 марта 1999 года в Толосе. При задержании она оказала сопротивление, в связи с чем пришлось силой надеть ей наручники; в тот же день она была переведена в Мадрид. В период содержания под стражей ей трижды предлагали сделать заявление, воспользовавшись помощью назначенного адвоката. 13 марта при помощи назначенного адвоката она сделала заявление в Суде № 3, "указав, что не подвергалась жестокому обращению". Судебно-медицинский эксперт осматривал ее шесть раз, отметив в своих заключениях, что им не обнаружено следов жестокого обращения и осматриваемая не жаловалась на такое обращение; в этих заключениях отмечено наличие на ногах следов от кандалов, которые появились вследствие того, что кандалы надевали силой. Начиная с 22 марта 1999 года ее защищают и оказывают ей помощь собственные адвокаты, которые не представили никаких жалоб на жестокое обращение.

67. Правительство сообщает, что Микель Эхибар Митселена (там же, пункт 920) предположительно являлся одним из руководителей ЭТА и связанных с ней организаций. На основании, как представляется, важного заявления, сделанного в ходе процесса, он направил жалобы по этому случаю в различные международные органы. 29 июля 1999 года правительство проинформировало Рабочую группу по произвольным задержаниям об этом случае, приложив соответствующую документацию. 14 декабря 1999 года эта Группа рассмотрела жалобу и приняла свое мнение по ней (мнение № 26/1999).

68. 2 февраля 1999 года в Толосе были задержаны пять юношей (там же, пункт 921), предположительно принадлежащих к некоей названной группе, но сообщалось о положении только четырех из них. Правительство игнорирует тот факт, что в сделанном заявлении ничего не говорится о Хосебе Саралеги Сансе, задержанном при тех же обстоятельствах. Икер Беа Остейн был задержан в ходе операции по задержанию лиц, подозреваемых в совершении нападения на Дворец правосудия в Толосе. После перевода в Мадрид он был осмотрен судебно-медицинским экспертом, в заключении которого, в частности, сказано: "При обследовании были обнаружены следы от наручников на запястьях обеих рук". Повторные медицинские осмотры были проведены 3 и 4 февраля. 4 февраля 1999 года он, пользуясь помощью адвоката, сделал заявление судье о том, что во время содержания под стражей в полиции он подвергся жестокому обращению.

69. Асьер Уррестарасу Эгиа (там же, пункт 923) был задержан 2 февраля 1999 года. После перевода в Мадрид и еще до заявления судье он был четырежды осмотрен врачами,

в заключении которых, в частности, говорится о "хорошем обращении во время содержания под стражей". По завершении своего заявления судье в ответ на вопрос своего адвоката он заявил, что, "хотя в комиссариате или отделениях полиции он не подвергался жестокому физическому обращению, ему угрожали".

70. Обстоятельства задержания Исмаэля Факри Дельгадо (там же, пункт 923) аналогичны случаю Беа Остейна. После его задержания 2 февраля его осмотрел врач, которому он заявил, что с ним обращаются нормально. После перевода в Мадрид он был дважды осмотрен судмедэкспертом, в заключении которой, в частности, сказано, "что с ним хорошо обращались и что на кистях обеих рук обнаружены следы от наручников". 4 февраля в присутствии своего адвоката он сказал судье, "что (во время заявления в полиции) он подвергался угрозам и жестокому обращению".

71. Рикардо Пеньяфьель Эчарри (там же, пункт 923) был задержан 2 февраля 1999 года вместе с вышеупомянутыми лицами. После перевода в Мадрид его трижды осматривал судмедэксперт, в заключении которой, в частности, сказано, что "ему угрожали и ему были нанесены удары по голове"; 4 февраля, пользуясь помощью своего адвоката, он заявил судье, что он не признает никаких обвинений в преступной деятельности, о которой утверждает полиция, поскольку его заявление было получено под угрозами и давлением со стороны полиции".

72. Хосе Игнасио Армендарис Исагирре (там же, пункт 925), Хесус Мария Гомес Эскерро и Хуан Мария Эчаварри Гарро были задержаны 27 марта 1998 года при аналогичных обстоятельствах в ходе полицейской операции в Памплоне по подозрению в преступном соучастии с ЭТА. Правительство сообщает, что жалоба была получена только от Хосе Игнасио Армендариса Исагирре, который был осмотрен судмедэкспертом в день его задержания. 28 и 29 марта он был осмотрен повторно, после чего он был переведен в госпиталь в связи с "попытками нанести себе телесные повреждения". В период трехдневного содержания под стражей он сделал заявление при помощи назначенного адвоката. 30 марта 1998 года при помощи назначенного адвоката он сделал заявление Центральному суду первой инстанции № 1, в котором утверждал, что "подвергся жестокому физическому и психическому обращению, но его не били по голове – это повреждение он нанес себе сам". Выбрав адвокатов для своей защиты, 20 октября 1998 года он сделал заявление в суде, в котором, в частности, утверждал, что "все сказанное в ходе этих действий сфабриковано сотрудниками Гражданской гвардии и что его били и надевали на голову пластиковый пакет, вызывая удушье... Заявление в комиссариате было сделано под пытками. Адвокаты отрицают принадлежность обвиняемого к группе ЭТА. В приговоре, вынесенном Палатой по уголовным делам Национального суда особой юрисдикции 24 июня 1999 года, анализируется утверждение о

жестоком обращении, которому якобы подверглись трое обвиняемых: Армендарис Исагирре, Гомес Эскерро и Эчаварри Гарро. Судья заявил, что на основании медицинских заключений, подтвержденных судмедэкспертом в ходе устного слушания, нельзя определить наличие признаков того, что эти лица могли подвергнуться жестокому обращению в целях получения от них сведений". В порядке кассационного рассмотрения их дела все трое заключенных при содействии своих адвокатов обратились в Верховный суд.

73. Пейо де Вега Мартин (там же, пункт 926) был задержан 27 января 1998 года. В период содержания под стражей его осматривали восемь раз. 31 января он был осмотрен судмедэкспертом, который сообщил, что задержанный не жаловался на жестокое обращение, а сам он не обнаружил следов такого обращения. В тот же день при помощи выбранного им адвоката он сделал заявление судье, которое гласит: "На вопрос об обращении с ним в период содержания под стражей в помещениях Гражданской гвардии он заявил, что его били и ему угрожали". Судья Центрального суда первой инстанции № 5 принял решение поместить Вегу Мартина в тюрьму без возможности освобождения под залог. Он был заключен в тюрьму 31 января 1998 года. Вегу Мартина защищают его адвокаты, и в настоящее время процесс по его делу продолжается.

Тунис

74. В письме от 24 декабря 1999 года правительство представило ответы на утверждения, направленные Специальным докладчиком в сентябре 1999 года.

75. В отношении Ахмеда Бен Салаа Табуби (см. E/CN.4/2000/9, пункт 1022) правительство указало, что он проходит по делам, связанным с общеуголовными преступлениями, и что он не подвергался жестокому обращению.

76. В отношении Хеди Сасси (там же, пункт 1023) правительство сообщило, что в период его содержания под стражей в гражданской тюрьме Туниса он допускал провокационные выходки по отношению к тюремной администрации: он отказывался соблюдать правила внутреннего тюремного распорядка и неоднократно объявлял голодовку. Однако к нему не применялось насилие или жестокое обращение в какой бы то ни было форме. Этот факт был также подтвержден в ходе расследования, проведенного в связи с жалобой, поданной им в тунисский суд первой инстанции.

77. В отношении Абдельмумена Беланеса, Бешира Абида и Али Джаллули (там же, пункт 1024) правительство указало, что в декабре 1995 года эти лица были арестованы с листовками, содержащими призывы к нарушению общественного порядка. Во время

допроса они не подвергались жестокому обращению. Правительство уточнило, что в феврале 1999 года Абдельмумен Беланес был вновь арестован за участие в общем сговоре, направленном на организацию посягательств на жизнь граждан и их имущество путем устрашения и запугивания, и что в настоящее время в соответствии с судебным приказом он содержится в предварительном заключении.

78. В отношении Имены Деруиш (там же, пункт 1026) правительство сообщило, что в марте 1998 года она была приговорена к лишению свободы сроком на один год и пять месяцев за поддержку незаконной экстремистской организации, распространение листовок, призывающих к нарушению общественного порядка, и клеветнические высказывания в адрес судебных органов и что 22 августа 1999 года она была освобождена после отбытия наказания в гражданской тюрьме Манубы, где она не подвергалась жестокому обращению.

79. В отношении Лофти Хаммами (там же, пункт 1027) правительство указало, что в феврале 1998 года он был приговорен к лишению свободы сроком на один год и пять месяцев за поддержку незаконной экстремистской организации, распространение листовок, призывающих к нарушению общественного порядка и клеветнические высказывания в адрес судебных органов и что 9 августа 1999 года он был освобожден после отбытия наказания, во время которого он не подвергался жестокому обращению.

80. В отношении Неджиба Хосни (там же, пункт 1028) правительство подтвердило, что он был осужден, и указало, что 14 декабря 1996 года он был условно-досрочно освобожден и что он никогда не подвергался жестокому обращению. Согласно сообщению правительства, председатель Национальной коллегии адвокатов публично выразил свое удовлетворение в связи с надлежащим проведением судебного разбирательства и поэтому никакого требования о проведении расследования выдвинуто не было.

Турция

81. В письме от 9 февраля 2000 года правительство представило ответы по двум случаям, о которых Специальный докладчик сообщил в ноябре 1999 года.

82. В отношении 50 лиц из Тилкилера и еще четырех деревень провинции Кахраманмарас (см. E/CN.4/2000/9, пункт 1041) правительство сообщило, что в период с 10 по 20 июня 1999 года за укрывательство членов Курдской рабочей партии (КРП) и оказание им помощи были задержаны 53 человека. Из 53 человек 34 были арестованы и 19 впоследствии освобождены. Правительство сообщает, что, согласно медицинским

заклучениям, составлявшимся с момента их взятия под стражу и до начала судебного процесса, ни одно из задержанных лиц не подвергалось пыткам или любым другим видам бесчеловечного обращения.

83. В отношении Васфи Каракоча (там же, пункт 1042) правительство сообщило, что он неоднократно задерживался сотрудниками Управления безопасности Измира. 6 апреля 1998 года он подал в Генеральное управление безопасности Измира жалобу на сотрудника полиции за жестокое обращение с ним во время содержания под стражей, которая впоследствии была отклонена за отсутствием достаточных доказательств. 31 августа 1998 года он был вновь задержан, но вскоре был освобожден. Согласно информации правительства, 2 сентября 1998 года после попытки самоубийства Васфи Каракоч сделал заявление, что он ни к кому не имеет претензий, а после смерти отца аналогичное заявление сделал его сын. Правительство подчеркивает, что после его задержания 31 августа 1998 года Васфи Каракоч не подавал никаких жалоб.

84. В отношении Дениза Озкана (там же, пункт 1043) правительство сообщило, что он был в числе 32 человек, взятых под стражу 29 февраля 1996 года за участие в незаконных демонстрациях на территории Стамбульского университета. 5 марта 1996 года после проведения допроса он был освобожден. 12 мая 1996 года он был арестован в числе 76 человек, которые несли плакаты, листовки и лозунги в поддержку незаконных организаций. Он был освобожден после того, как не было обнаружено каких-либо доказательств его принадлежности к этим организациям. 1 мая 1997 года он был вновь взят под стражу, однако 2 мая 1997 года был освобожден Главной прокуратурой. Правительство сообщило, что он был задержан не по причине его причастности к делу Метина Гоктепе, а на основании его участия в незаконной деятельности.

85. В отношении Али Серкана Эруглу (там же, пункт 1044) правительство подтвердило, что его обнаружили в туалете в здании литературного факультета Эгейского университета, висящим на ремне, надетом на шею. По информации правительства, на момент направления ответа расследование, начатое главным прокурором Борновы/Измира, все еще продолжалось. Главным следователем полиции проводилось также дополнительное расследование. Правительство указало, что в надлежащее время Специальному докладчику будет представлена новая информация по этому делу.

86. В отношении Газали Турана (там же, пункт 1045), который, согласно полученной Специальным докладчиком информации, является женщиной, но которого правительство в своем ответе указало в качестве мужчины, правительство сообщило, что 21 марта 1999 года он был арестован в Измире во время демонстрации в поддержку КРП. Согласно

медицинским заключениям, выданным в марте 1999 года, пыткам он не подвергался. На момент отправления ответа рассмотрение его дела еще не было завершено.

87. В отношении Али Экбера Оза, его жены Нуран Оз (там же, пункт 1047), Махмута Юрекли, Бесима Оза и Хатидже Оза правительство сообщило, что 2 октября 1994 года они были взяты под стражу на основании свидетельских показаний арестованных членов КРП по подозрению в причастности к деятельности КРП. Было установлено, что Хатидже Оз не причастен к этой деятельности, и 3 октября он был освобожден. С санкции Главной прокуратуры срок содержания под стражей остальных задержанных был продлен до 11 октября 1994 года, и после этой даты они были переданы судебным властям. В тот же день Бесиме Оз был освобожден, а Али Экбер Оз, Нуран Оз и Махмут Юрекли были арестованы. 11 октября было также составлено медицинское заключение, в соответствии с которым ни один из задержанных не подвергался пыткам или жестокому обращению.

88. В отношении трех подростков в возрасте 10, 11 и 12 лет (там же, пункт 1049) правительство сообщило, что они были арестованы в момент, когда они пытались проникнуть в дом с целью грабежа. Перед допросом их направили в Институт судебной медицины, а после получения медицинских заключений их перевели в Главную прокуратуру Кючук-Чекмедже/Стамбула, где они впоследствии были освобождены из-под стражи. Правительство указало, что информация о сотрудниках службы безопасности, которые, как утверждается, подвергли детей жестокому обращению, будет передана Специальному докладчику в надлежащее время.

89. В отношении Халила Ибрахима Оккала (там же, пункт 1053) правительство сообщило, что 24 марта 1999 года Апелляционный суд приговорил сотрудников правоохранительных органов, которые подвергли Оккала жестокому обращению, к 10 месяцам тюремного заключения.

90. В отношении 16 подростков и молодых людей (там же, пункт 1055), которые, как сообщалось, были арестованы Главным полицейским управлением Манисы в период с 26 декабря 1995 года по 5 января 1996 года, правительство сообщило, что решение Измирского суда по делам государственной безопасности приговорить 10 молодых людей в возрасте от 19 до 25 лет к тюремному заключению общим сроком на 76 лет, 3 месяца и 20 дней на основании их членства в НРФПО и участия в незаконной деятельности было отменено Апелляционным судом. Впоследствии подозреваемые подали апелляцию в Европейский суд по правам человека. 12 октября 1998 года Апелляционный суд также отменил постановление Суда по уголовным делам Манисы, в соответствии с которым с сотрудников правоохранительных органов были сняты обвинения в применении пыток и жестоком обращении и на основании которого они были освобождены 11 марта 1998 года.

Несмотря на то что впоследствии Суд по уголовным делам Манисы настаивал на своем оправдательном приговоре, Генеральный совет Апелляционного суда вновь его отменил. Апелляционный суд подтвердил свою позицию, согласно которой ответственные должностные лица правоохранительных органов совершили преступления, связанные с применением пыток и жестоким обращением, и поэтому не могут оставаться безнаказанными. Главная прокуратура Апелляционного суда отказала сотрудникам правоохранительных органов в просьбе о "пересмотре решения". По информации правительства, в настоящее время Суд по уголовным делам Манисы обязан пересмотреть это дело и приговорить сотрудников правоохранительных органов минимум к 14 и максимум к 70 годам тюремного заключения. 28 декабря 1999 года состоялось первое слушание дела. Правительство также сообщило, что Ассоциация врачей Манисы обратилась с просьбой принять решение о временном отстранении от работы врачей, подготовивших недостоверные медицинские заключения о состоянии здоровья молодых людей, после того как они были освобождены по истечении двух-шести месяцев содержания под стражей; впоследствии эта просьба была удовлетворена Турецкой ассоциацией врачей.

Уругвай

91. В письме от 21 января 2000 года правительство представило ответы в связи со случаями, о которых Специальный докладчик сообщил 12 октября 1999 года (см. E/CN.4/2000/9, пункт 1120).

92. В этом отношении правительство сообщает, что 23 мая 1999 года после столкновения в общественном месте с сотрудниками полиции были задержаны Франсиско Сааведро и Луис Сория, которых эти полицейские подвергли жестокому обращению. Судебный следователь подтвердил эти факты и 31 августа 1999 года отдал распоряжение о возбуждении дела против этих полицейских по обвинению в злоупотреблении властью, которое не предполагает лишения их свободы.
